

ХАРАКТЕР ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наиболее значимыми тенденциями являются: во-первых, двойственная тенденция нарастания дифференциации и интеграции факторов риска. Процесс дифференциации означает, с одной стороны, появление новых разновидностей ранее известных источников и видов риска, а с другой — возникновение принципиально новых факторов, определяемых освоением неизвестных ранее направлений и областей хозяйствования. Одновременно в процессе интеграции возникает эффект суперпозиции (наложения) существующих и новых разновидностей рисков, что в свою очередь порождает комбинированные риски, которые не имеют адекватных упреждающих технологий управления.

Во-вторых, изменение относительной важности доминирующих факторов, определяющих риск экономического развития общественных систем. Генеральная линия этой динамики заключается в том, что акценты постепенно смещаются от природных и материальных факторов к информационным и нематериальным.

В-третьих, усиление трансграничного характера воздействия рискообразующих факторов, которое обусловлено вышедшими за пределы национальных экономик процессами и проявляется прежде всего в деятельности международных корпораций, региональных союзов, других интегрированных структур. При этом интеграционные процессы, с одной стороны, способствуют снижению неопределенности рыночной ситуации (через стремление к монополизации рынка и уменьшение количества участников рыночного процесса), а с другой — формируют новый спектр рисков, обусловленных, в частности, внутрикорпорационными взаимодействиями.

В-четвертых, усиление дифференциации негативных последствий воздействия рискообразующих факторов на экономические объекты, имеющие разный уровень социально-экономического развития. Так, в рамках отдельных государств наиболее уязвимыми к воздействию факторов риска оказываются урбанизированные зоны, особенно мегаполисы, которые сосредоточивают основную часть населения и производственных мощностей страны. Кроме того, отрицательные экономические последствия активизации факторов риска внутри страны ощущают прежде всего наименее обеспеченные и защищенные слои населения, тогда как на межгосударственном уровне экономики наиболее уязвимыми оказываются страны «золотого миллиарда», а менее развитые государства мира (в первую очередь — беднейшие страны) — наиболее уязвимы в социальном плане.

В-пятых, значительное повышение роли сферы «высокой» (в том числе международной) политики как фактора экономического риска,

который значительно ослабляет либо искажает результаты воздействия экономических инструментов, применяемых правительствами.

О.П. Сорочан, д-р экон. наук
ЭАМ (Кишинев)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Важнейшими проблемами, стоящими перед транзитивными государствами, являются определение векторности движения, выявление приоритетов национального развития. На старте системных трансформаций в начале 90-х гг. XX в. в рамках радикального либерализма акцентировалось внимание на революционных изменениях принципов и механизма управления — на *переходе от плановой к рыночной (социально ориентированной) экономике*.

Такой подход в определении национальной траектории развития достаточно ограничен. Постсоциалистические страны при схожести исторического наследия и решаемых проблем действительно олицетворяют собой «особенное». Но они выступают и частью «общего» — мировой системы в целом, и конкретизируются в «единичном» — национальной специфике развития. Поэтому векторность транзитивных обществ должна выстраиваться с учетом тенденций развития современного мира в их равноуровневой целостности: «общего» — «особенного» — «единичного».

Глобальной безальтернативной тенденцией движения мировой цивилизации на фоне острых вызовов современности и природоёмкого типа воспроизводства индустриальных систем рассматривается концепция устойчивого развития, получившая в рамках ООН официальный статус «стратегии мирового развития». Ее суть: *удовлетворение потребностей ныне живущих поколений в гармонии со средой обитания без ущерба для будущих поколений*.

Ориентация на сохранение среды обитания и гармоничное воспроизводство человеческого потенциала с начала 1990-х гг. официально признаны и в Молдове. Однако реальное осуществление этого курса усложняется множеством обстоятельств и противоречий политического, институционального, экономического, финансового характера.

Ущербна нынешняя модель развития (неустойчивого!), которая основана на иностранной идеологии, финансовых инъекциях и технологиях (как правило, устаревших), а также денежных переводах гастербайтеров. Малоэффективное непоследовательное реформирование в Молдове сопровождается разрушением экономического потенциала, нарастанием внутренних и внешних угроз для экономической безопасности страны.

Переход к устойчивому развитию сопряжен, прежде всего, с *трансформацией государственного регулирования*, его переориентацией на